ПРИТЧА О ДЯТЛѢ.

Каяться и зарекаться хорошо, коли помнить слово свое и зарокъ, и сдѣлавъ разъ худо, впредь отъ худа бѣгать; а коли клятва и божба твоя крѣпка только до вечера, а завтра опять принимаешься за тоже, такъ и въ добромъ словѣ твоемъ добра нѣтъ.

Дятелъ красноголовый лазилъ день денской по пнямъ и дупламъ и все стучалъ роговымъ носомъ своимъ въ дерево, такъ что раздавалось по всему лѣсу. Къ вечеру, глядишь, голова у бѣдняка разболится, затылокъ ломитъ и лобъ словно обручемъ желѣзнымъ обложило. «Нѣтъ,» говоритъ, «полно, не стану больше долбить по пустому; завтра посижу себѣ смирно, отдохну, да и впредь не буду; что въ этомъ толку?» и заклялся и зарекся, а на утро, ни свѣтъ, ни заря, какъ только пташки въ лѣсу проснулись и защебетали — дятелъ нашъ

уже долбитъ и барабанитъ по сухоподстойнымъ пнямъ, а къ вечеру опять головушку разломило, и опять закаивается, съ вечера до утра, а утромъ опять принимается за тоже.

И крута гора, да забывчива;

И лиха бѣда, да сбывчива;

Кто лжетъ, тотъ и божится и заклинается,

Кто больше пьетъ, тотъ и зарекается.